

О РОССИИ

*Кто с мечом к нам придёт — от него и погибнет.
На том стояла и стоит Русская земля!*

Александр Невский

*Если с мечом... а коль без меча?
Чем же сразиться сумеем?
Выношу я в темноте бытия
Слово, разящее змея.*

*Иль — со щитом, иль — на щите.
Зимою земля цепенеет.
Нам ли в гуховной жить нищете?
Друже, коня скорее!*

*Нужно с гружиной выступить в срок,
Душу зарёй ороси.
Солнцем отлитый Слова клинок —
Тайна бессмертья Руси.*

*Газетный лист не ведает стыда,
В глаза России сор пуская снова,
Заточенная злобою строка
В огрызок превращает Божье Слово.*

БЕДА

Поэты, музыканты, мастера,
Художники — прекрасного ваятели,
Достойные и кисти, и пера,
Земли моей великой созидатели.
На Русь святую напозла беда,
Свет застилает капюшоном кобра,
И предвкушает сладкий пир она
В ретивом мониторинге Минобра.
Унижена родимая страна
В предательской, бездарной перестройке,
Свободы доллар-еврова чума
Рай предлагает на любой помойке.
В ломбарде честь, и совесть — как навар,
В залоге всё, что можно, с потрохами,
Товар и геньги, геньги и товар —
Живой товар, а это мы ведь с вами.
Ну много ли с художника возьмёшь,
Писателя, того же музыканта?..
— Зачем России русскость, эта вошь
С избыточностью света и таланта?
— Своя архитектура — на рожна?
В Евразии для нас найдутся гении,
А эта постсоветчина должна
Давненько место знать:

— Русь, на колени!

— Да нет, несётся...

— Пусть её... куда?

— Иль в пасть угава, иль в объятья к кобре...

— Сгаётся, сладим лучше, чем ЧК...

— Ну вот и славно, вот и добре, добре...

Кому — венец, кому в удел — конец,
И в ощущение этой тяжкой доли
Мне вынес Старец меч свой — кладенец,
Разящий силой света, мысли, воли.
— Не каждому он будет по плечу,
Не каждый вдруг поднимет и осилит...

*И я от напряжения кричу,
Спассти пытаюсь дух Земли — Россию:
— Болезная, послушай, отдышись.
Теперь — лишь взлёт: над пропастью порога!
Не разорвать нам родственность души,
Рождённой в мире светлым вдохом Бога.*

*Мне судьба перстом — на порог,
Выхожу на распутье снова,
Надо мною всевышний Бог,
На руках — Его вещее Слово.*

*Мне теперь его грудью кормить
Под полынной горечью грома,
А вокруг — опустевшая выть:
Ни души, ни колодца, ни дома.*

*Бесприютности — гань молоком,
Нам найти бы тропу коровью...
— Увезли на бойню с телком, —
Вздох старухи под сгнившею кровлей.*

*А вокруг всё бурьян да бурьян,
В ноги кинуту поле бедою,
Сразу видно: хозяин-то пьян,
Перебрал он мёртвой водою.*

*Только птица всё просит: «Пи-ить», —
Смотрит гед угасающим взглядом.
Ну а Слово так просится жить
И парить в небе с птицею рядом.*

*Что ж, живая вода не впрок?
Сказка, выдумка? Это ль важно,
Коль стекает из устья строк
Слова вечная русская жажда?*

Расхристана, предана, продана,
Плевками распята в грязи.
Да, вот она, вот она, Родина, —
В крови детородной скользит.
Боль вдох задавила удушьем,
А рядом смеются и пьют —
И мимо идут равнодушно,
Отвергнув бескровный приют.
Лишь только убогий да сырый
Мальчонка поможет ей встать,
Прогрогший, завшивленный, хилый,
Он вспомнит забытое — Мать.
И Память, встряхнув пепелище,
Притянет прозрачной рукой,
Погладит, прошепчет: «Поищем,
Сыночек, дорогу домой».
Псы ночь диким воем кроили,
Глодая промозглую тьму...
— Как, мамушка, ноги изныли...
— Терпи, — наклонялась к нему. —
Мой милый, хороший, — шептала,
Не видя дороге конца.
А осень на лошади шалой
Неслася под стон бубенца.
И ягод чернеющих спелость
В горстях подносила к лицу,
И что-то забытое пелось
В созвездиях, шедших к Стрельцу...
Упал, подняла и прижала
Кровинку Вселенной к груди
И с месяцем тихо качала,
В болезненном шла забытьи.
Но вечности детская зыбка
Ударила Мир по плечу:
— А купит ли папа мне скрипку?
Я быть музыкантом хочу!

Мозоли Путь Млечный месили,
Свет звёзд звоном падал в суму,
И Небо встречало Россию,
Ведущую Сына к Нему.

День расплескался дерзко и светло,
Колышет ветер алость майских стягов.
И вновь встряхнуло память, повело
Военною тропею горьких знаков.
В земных корнях судьбы моей побег,
И время стустком тромба вязнет в крови,
В которой свыше званье — Человек —
Записано из ветхо-гревней нови.
В ней гена заповеданным ключом
Прикрыты все деяния планеты,
И если повернуть его плечом,
Подставленным под вещи заветы, —
Прорвёт меня их смертный крик: «Горим!»
И вспомнится, как нас учили в школе:
Рабы — не мы, пока мы говорим,
Пока есть Слово, жгущее до боли!
Немы рабы — им соль земли пресна,
Ни ручка не нужна им, ни бумага...
Горчит слезой Победная весна
И голос рвёт кровавой раной стяга.

Приходим мы в свой час и в свой черёд
К своей стране больной, бездомной, нищей.
Солёным потом рваных жил — в народ,
А бунтом духа — за предел всевышний.

Приходим, отмечая свой рубеж
Натянутой судьбой канатоходца
Над смехом продающихся невежд,
Плюющих в воду своего колодца.

*И, на себе замкнув эпохи миг,
Когда лишь время вечностью рассудит,
Мы жизнь свою — глубинных сил родник —
На исцеленье оставляем людям.*

*Уходим в час свой, мудростью созрев,
В земное, гулко обрываясь, лоно,
Чтоб прорасти в пронзительный напев
Единого Вселенского закона.*

★★★

*Не сказано, не сделано, не спето —
Три вечных стража моего огня.
Стою на перепутье, спорю с ветром,
Тревогу в гениальность возвожаю.
А годы бьют в лицо и хлещут в спину...
Как много надо знать, суметь, успеть,
Чтоб эту землю если и покинуть,
То за приют теплом своим согреть.
В моей душе пылает факел лета,
Три стража у извечного огня:
Не сказано, не сделано, не спето
То лучшее, что в сердце у меня.*

★★★

*Ну подумаешь — смерть,
Отречение земного покровы
От тебя, от твоей неудачной судьбы и беды.
Ну подумаешь — смерть,
Это дерзко звучащее слово
Открывает душе беспредельность в иные миры.*

*Открывает возможность
для встречи в иных расстояньях,
Где забудутся слёзы, слагаясь в грядущий успех.
И заслуженной ганью на землю в житейских преданьях
Мы вернёмся когда-то как шёпот, как лист и как смех.*

*Отправляю в полёт,
Отпускаю на волю, на волю,
От себя, от любви, от желания счастья и встреч...
Понимаешь, тебя я совсем, ну совсем не неволю
И сама уйду, чтоб тебя от себя убережешь.*

*Мы в сумрак удалялись не спеша,
Найдя друг друга под земной юдолью,
И падал снег, как женская гуша,
Мгновенно истекая светлой болью.*

*И словно дождь весенний моросил,
То льдинок хруст, то плеск играл с ногами,
И разобратся не хватало сил:
Что происходит, что случилось с нами?*

*Нарушен мировой закон зимы —
Под Новый год — подснежники на гаче,
И виноваты в этом, видно, мы,
Что сказки оживают наудачу.*

*Тропу судьбы по-новому торя,
В природной круговерти беспредела,
Мы удалялись в сумрак января,
И падал снег в цветы слезою белой.*

*В чулане тазик старый — в пыли,
Он помнит плеск от рук ребёнка,
Из ночи в день мы вместе плыли
Под белым парусом пелёнки.*

*И вот сын вырос. Ты — ушёл,
Я у разбитого корыта*

*Смотрю на тазик небольшой,
В который жизнь водою смыта.*

★★★

*Как просто и легко всё взять — перечеркнуть,
И в тонкостях письма не разбираться,
И, снова свой прокладывая путь,
В черновиках всё время оставаться.
И как же тяжело, когда, увы, не сам,
Когда тебя шутя перечеркнули,
Осознавать, что жизнь — универсам,
Где каждый — сам универсальней пули.*

★★★

*Я знаю, ты вернёшься вновь,
Но слишком долог путь обратный,
Найдёшь ли ты заветный кров,
Решение судьбы приватной?
Я знаю — ступишь на порог,
Войдёшь в глаза мои и гушу,
Я знаю — сможешь, слышу — смог...
Не знаю только: вдруг я струшу?*

★★★

*Когда любовь и гружба предадут
И в птичьей стае лет исчезнут прежних,
Глаза и руки в землю прорастут,
Войдут в траву, в смутившийся орешник.
В слезах гуши — земная выйдет соль,
Дыханием в одно сливаясь с нею,
Ты постигаешь вековую боль
Отечества, своей не разумея.
И, уходя в земли цветной мираж,
Себя гаруешь верою и силой...
И на ногах твоих, как верный страж,
Земля отцов с рожденья и — в могилу.*